

Судьба словно нарочно решила посмеяться над ним. Когда Бай Мучжи, неся пакеты с продуктами, снова увидел у подъезда тот самый знакомый Мерседес, у него нехорошо екнуло сердце. Неужели дворецкий Ци Люя опять появился? И что он собирается преподнести на этот раз?

Бай Мучжи ошибся. Он замер на месте, еще не успев войти в подъезд, как сзади его окликнули:

— Господин Бай.

Знакомый голос. Голос того самого мужчины, которого он только сегодня утром проводил, и из-за которого едва не опоздал на работу. Это обращение Господин Бай отозвалось в груди болезненным уколом.

Бай Мучжи нахмурился, помедлил пару секунд, а затем, обернувшись, нацепил на лицо привычную безмятежную улыбку:

— Господин Ци, что вы здесь делаете?

Это было ровно то же самое отношение, что и к чужим людям, разве что чуть более наигранное. Он изо всех сил сдерживал порыв броситься бежать — ему хотелось оказаться как можно дальше от Ци Люя.

— Нам нужно поговорить, — тон Ци Люя напоминал деловые переговоры.

— Нам? О чем? — Бай Мучжи невольно усмехнулся про себя. Что взбрело в голову Ци Люю? Обсуждать их прошлое? То, как Бай Мучжи творил всякие непотребства ради него? Или говорить о том, как он скатился на самое дно? А может, о семье Ци Люя? О жене и детях?

— О деле, связанном с Лянляном, — Ци Люй был серьезен, сохраняя подчеркнуто деловой настрой.

Значит, дело касается малыша. В конце концов, речь о сыне Ци Люя... Бай Мучжи не знал, что ответить, и застыл в нерешительности.

— С тех пор как Лянлян вернулся от тебя, он постоянно капризничает. Он... скучает по тебе, — произнося это, Ци Люй выглядел неловко, словно ему было стыдно за сына, который так привязался к человеку, с которым едва знаком.

Бай Мучжи помолчал, а затем вновь вернул себе ту непринужденную улыбку:

— К чему такая обеспокоенность? Дети быстро все забывают. К тому же, с чего вы взяли, что он скучает именно по мне?

— Он постоянно требует найти Бай-Бая, — Ци Люй помрачнел и добавил с уверенностью: — Бай-Бай — это ведь ты?

Бай Мучжи невольно вспомнил, как вчера вечером пьяный Ци Люй прижимался к нему и твердил: Не Бай-гэ, а Бай-Бай. Если Ци Люй тогда все понимал, то что это все значило?

— Откуда мне знать... — Бай Мучжи не стал ни подтверждать, ни отрицать, лишь тихо буркнул в ответ.

— Он не успокаивается уже несколько дней, и я не могу его утихомирить, — лицо Ци Люя стало еще мрачнее. Признаваясь в этом, он чувствовал, что как отец в глазах собственного ребенка занимает довольно низкую позицию.

— И что... вы предлагаете? — Бай Мучжи засомневался. Чтобы Ци Люй переступил через свою гордость и пришел просить о чем-то, ситуация должна быть действительно серьезной. Да и по его виду было понятно, что он хочет, чтобы Бай Мучжи что-то предпринял. Если все так, как говорит Ци Люй, то он сам начинал беспокоиться о состоянии малыша.

— Если у тебя есть время, не мог бы ты обсудить со мной этот вопрос? Я хочу найти способ решить эту проблему, — Ци Люй попросил, но даже просьба прозвучала как приказ.

Бай Мучжи стало смешно. Когда-то он сам вел себя так же высокомерно перед Ци Люем, вот только высокомерие Ци Люя было сдержанным и властным, а его собственное — глупым и самонадеянным.

Какая ирония.

— Мне еще нужно идти на подработку в бар. Знаете ли вы, что из-за этого разговора у меня повышается риск опоздать? Господин Ци, я человек занятой, — Бай Мучжи поднял пакеты с продуктами и слегка качнул ими перед Ци Люем.

<http://bllate.org/book/21425/2188488>